

Несколько
известных книг,
которые
писались в годы
эпидемий

Презентацию подготовила педагог библиотекарь КС №54 Добрышкина Н.В.

Историческая справка

Первое достоверное и детальное описание гриппа принадлежит французу Этьену Паскье и относится в 1403 г., когда в Европе была эпидемия этой болезни.

Первая пандемия была зарегистрирована в 1580 году. Позже они повторялись регулярно. Только в XVIII веке их было - четыре, в XIX веке также -четыре, в XX веке –две.

Первая из них (1918-1920) известна как «испанка».

Вторая 1957-1958 как «азиатский грипп».

Во время пандемии число заболевших исчислялось миллионами людей.

Пандемия - то эпидемия охватывающая несколько стран или континентов, характеризуется высокими цифрами заболеваемости и высокой летальностью.



Карантин - комплекс противоэпидемических, санитарно-гигиенических, лечебных и административно-хозяйственных мероприятий, направленных на предупреждение распространения инфекции внутри очага и за его пределами и ликвидацию очага инфекционного заражения.

Задолго до разработки научно-обоснованных мер борьбы с инфекционными болезнями в средневековой Европе стали применять задержания людей и товаров на пограничных пунктах в течение 40 дней. Откуда и возник термин «**Карантин**» (с итал. Quaranta jirono - сорок дней). Первые карантины были введены в портовых городах Италии в 1348 г. В 15 веке на острове св. Лазаря близ Венеции были организованы первые лазареты для заболевших на морских судах во время карантина.

Эпидемия – это широкое распространение инфекционных болезней среди людей. Значительно превышающее обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости.



Немного истории

Юстинианова чума (541-700 годы)- началась в Египте и охватила территорию всего цивилизованного мира того времени. Погибло около 100 миллионов человек.

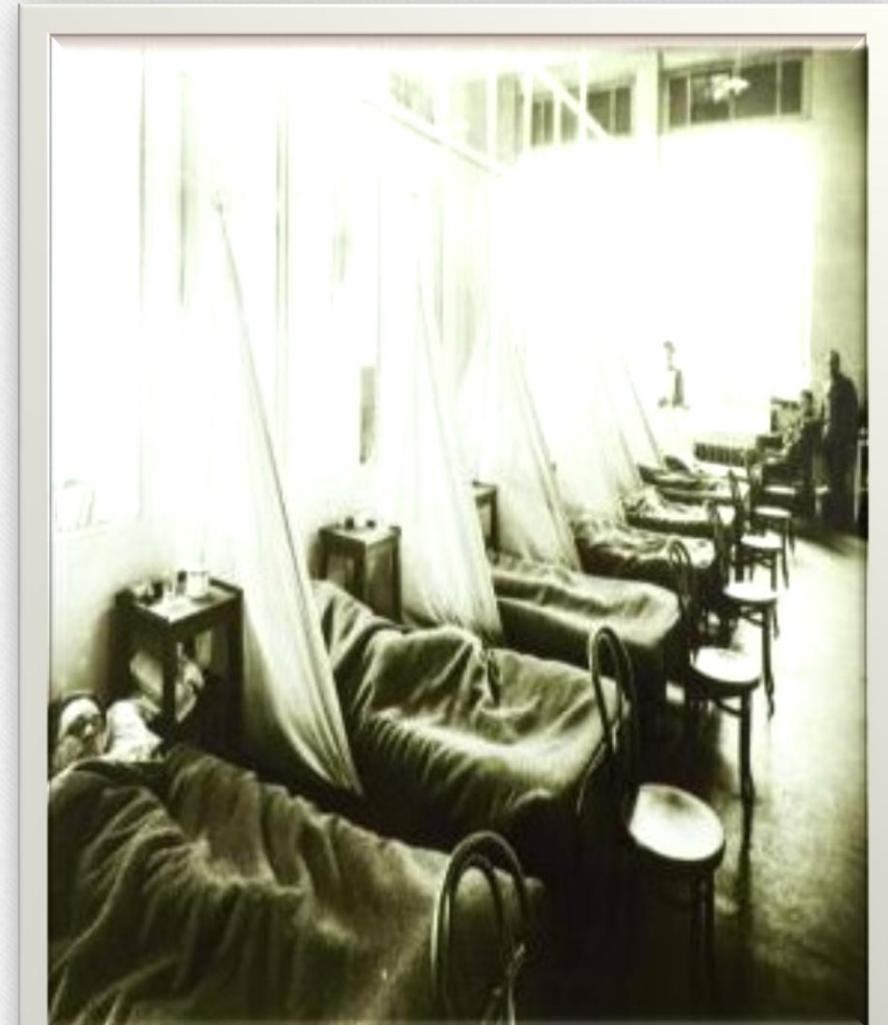
Черная смерть - сокрушительная пандемия 1347-1351 годов, начавшаяся в Восточном Китае и прошедшая по всей Европе в середине 14 века. Погибло 34 млн. человек(треть населения Европы).

Оспа завезенная в Америку в 1521 году унесла жизни 3, 5 млн индейцев. Первая пандемия **холеры** относится в 1816-1826 гг.

В России количество смертей за этот период превысило 2 млн человек. В результате пандемии **«испанки»** в 1918-1920гг. умерло более 40 млн человек, что в 5 раз превысило потери в ходе Первой мировой войны.

Грипп «Испанка» 1918-1920гг.

Жесточайшая эпидемия гриппа, которая вероятно, началась в Америке и распространилась на остальные континенты. Такому быстрому распространению способствовала высокая вирулентность штамма вируса гриппа и война. Наверное нет нужды подробно объяснять роль последнего фактора в быстром межконтинентальном распространении болезни.



Карантин и все что с ним связано - это не повод для расстройства!

Поэты и писатели подскажут, как пережить непростые времена, и дадут полезные советы на период долгой самоизоляции.

*К примеру на карантине Джованни Боккаччо создал "Декамерон" - одну из самых знаменитых книг Ренессанса, в 1593 году **Шекспир** написал поэму «Венера и Адонис». А в 1606 году, когда театры не работали почти целый год, из-за чумы в Лондоне, актер и пайщик сидел дома и сочинял «Короля Лира», «Макбет», «Антония и Клеопатру».*

А.С. Грибоедов начал писать «Горе от ума», когда на Кавказе то и дело вспыхивали эпидемии малярии и чумы.

А.П. Чехов устроил в родном Мелихово противохолерный медицинский участок, а между приемами пациентов работал над рассказами.

М. Булгаков решал творческие задачи в годы Гражданской войны и бушающего тифа.

Хочется рассказать о произведениях русской литературы, которые создавались в самых неподходящих для этого условиях, чтобы понять то что происходит сейчас при пандемии.

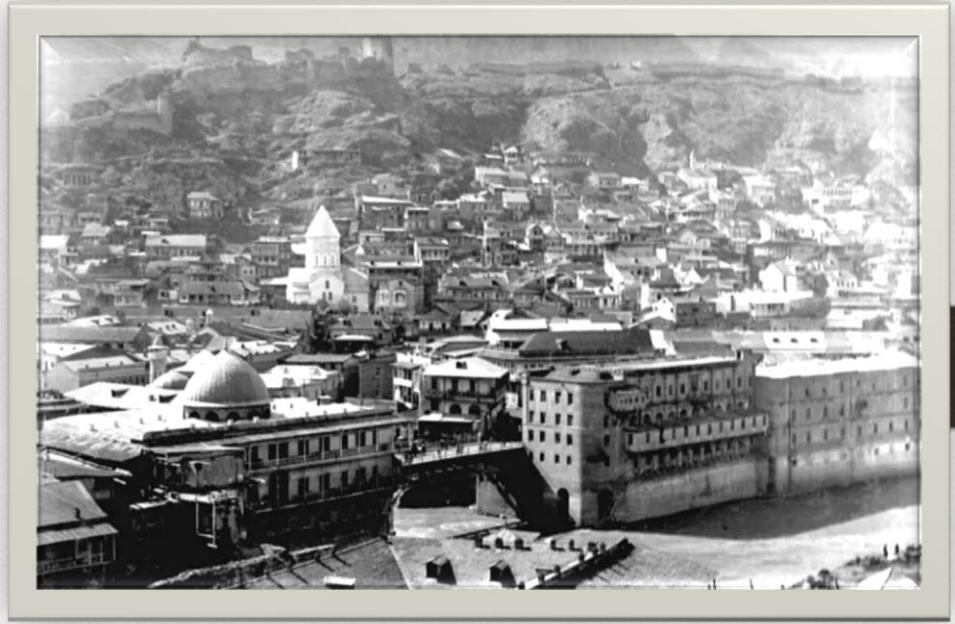
«Горе от ума»

В апреле 1818 года **Александра Сергеевича Грибоедова** назначили секретарем русской миссии в Персии. С тех пор он стал кочевать по Востоку — жил и работал в Тифлисе, Тегеране и Тебризе. А его спутниками стали эпидемии тифа, холеры, чумы, которые то и дело вспыхивали на фронтах Кавказской войны среди пленных и раненых. В 1819 году Грибоедов попал в карантин в крепости Ананури.

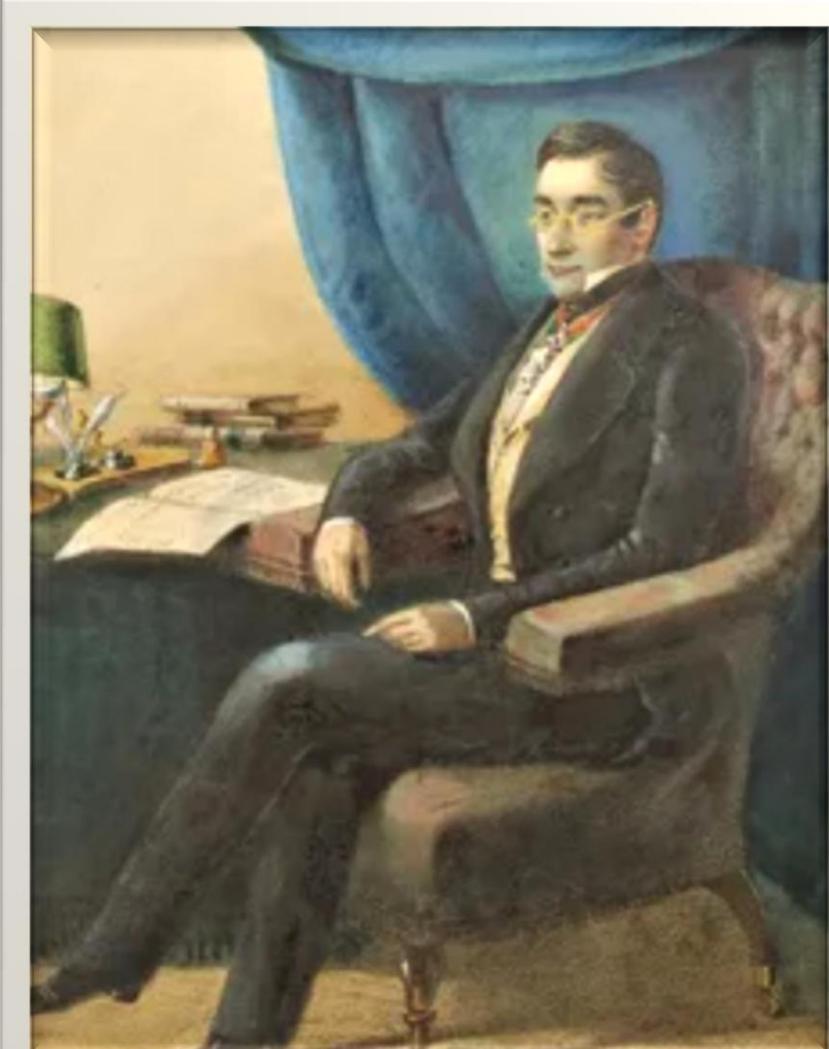


«Вползаем в странноприимную хату, где действительно очень странно принимают. Холод, спрашиваем дров. Нет, а кругом лес. <...> Наконец, является маленький, глупенький доктор, с хлыстиком, вертится на одной ножке и объявляет, что мы в «политическом госпитале»... что нашу комнату иногда заливает вода по колена, что срок сиденья зависит от комиссара. Докторишка исчез, и я от угара проболел 24 часа. Явился комиссар, как смерть курносый...»

Александр Грибоедов. «Путевые записки», 29 ноября 1819 года

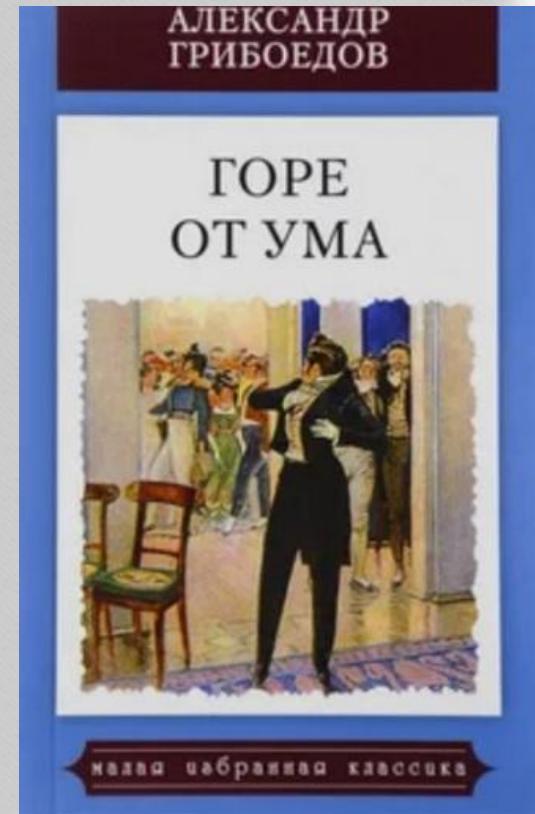


Над своей самой известной комедией он начал работать в 1822 году в Тифлисе, Грибоедов тогда стал чиновником при дипломатической части генерала Алексея Ермолова. Вечерами продумывал характеры, написал первые два действия пьесы. Но в конце года вновь разбушевалась эпидемия, от которой умер верный слуга писателя Амлих. Эта смерть потрясла писателя.



В феврале 1823 года Грибоедов получил отпуск и уехал из Тифлиса в Москву. С июля по сентябрь в поместье друга Степана Бегичева в Тульской губернии он дописал первый вариант комедии «Горе уму». Законченный вид и название **«Горе от ума»** его сочинение приобрело в 1824 году.

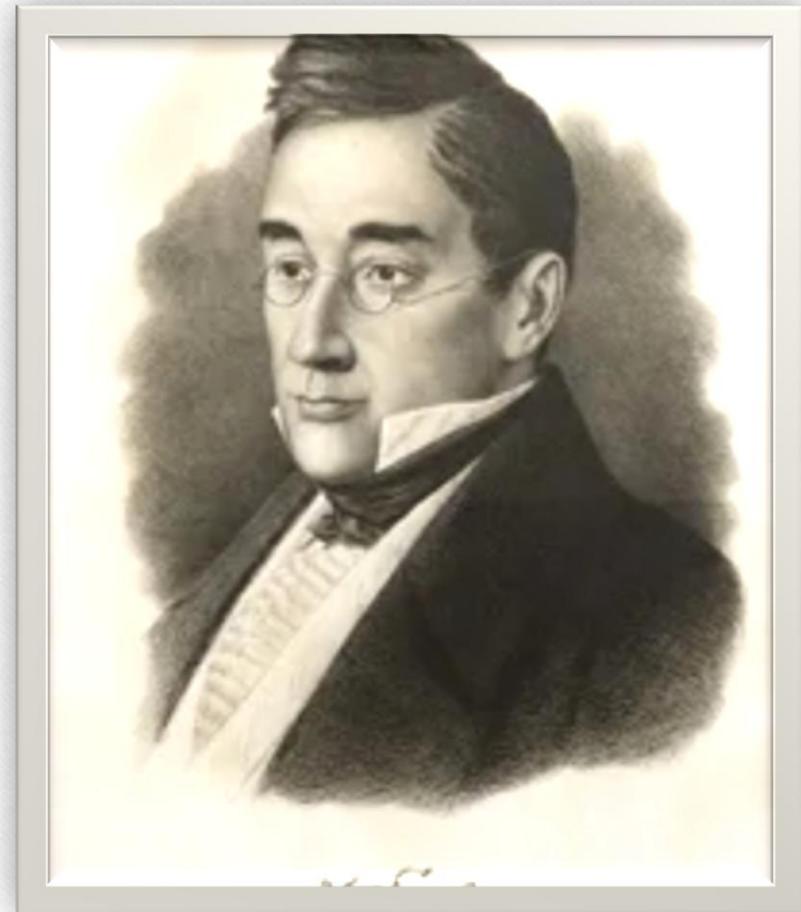
Несмотря на запреты ставить пьесу в театрах Москвы и Петербурга, писатель увидел ее на сцене при жизни. В октябре 1827 года офицеры Кавказского корпуса показали спектакль «Горе от ума» в честь взятия Эриванской крепости.



За пять месяцев до трагической смерти в январе 1828 года Грибоедов тяжело переболел малярией — очередная эпидемия чуть не сорвала его женитьбу на Нине Чавчавадзе.

«Вчера я думал, что в промежутке двух пароксизмов мне удастся жениться без припадка болезни. Но ошибся: в самое то время, как мне одеваться к венцу, меня бросило в такой жар, что хоть отказаться совсем, а когда венчали, то я едва на ногах стоял.»

Александр Грибоедов — Ивану Паскевичу, 23 августа 1828 года



«Евгений Онегин»

Александр Сергеевич Пушкин трудился над своим романом в стихах более семи лет: начал в 1823 году в ссылке в Кишиневе, а закончил *«собранье пестрых глав»* во время эпидемии холеры.

31 августа 1830 года, получив долгожданное согласие Натальи Гончаровой стать его женой, Пушкин отправился в родовое имение Болдино. Там он должен был оформить права на владение деревней **Кистенево** — подарок отца к свадьбе: дело на недели три. Но в окрестностях появилась холера, и Пушкин остался с 3 сентября в Болдино на три месяца.



Пожалуй, в то время — это самый известный пример вынужденной самоизоляции — «Болдинская осень» 1830 года. В родовом имении **Александр Пушкин** оказался еще до того, как в России началась эпидемия холеры. В деревню под Нижним Новгородом поэт поехал, чтобы уладить дела перед предстоящей свадьбой с Натальей Гончаровой. Умер его дядя — и Пушкин собирался вступить в наследство, а затем заложить доставшееся ему Кистенево с двумястами крестьянами, чтобы денег хватило на приданое невесте и первый год совместной жизни. Обратно в Москву Пушкин выехать не смог: началась холера. К этому он, конечно, готов не был — и оказался в деревне без книг, собеседников и возможности оперативно узнавать последние новости. Однако, помня о том, что «хандра хуже холеры», поэт начал писать — и болдинский «карантин» обогатил русскую литературу целыми 40 произведениями.



**Позвольте, жители страны,
В часы душевного мученья
Поздравить вас из заточенья
С великим праздником весны!**

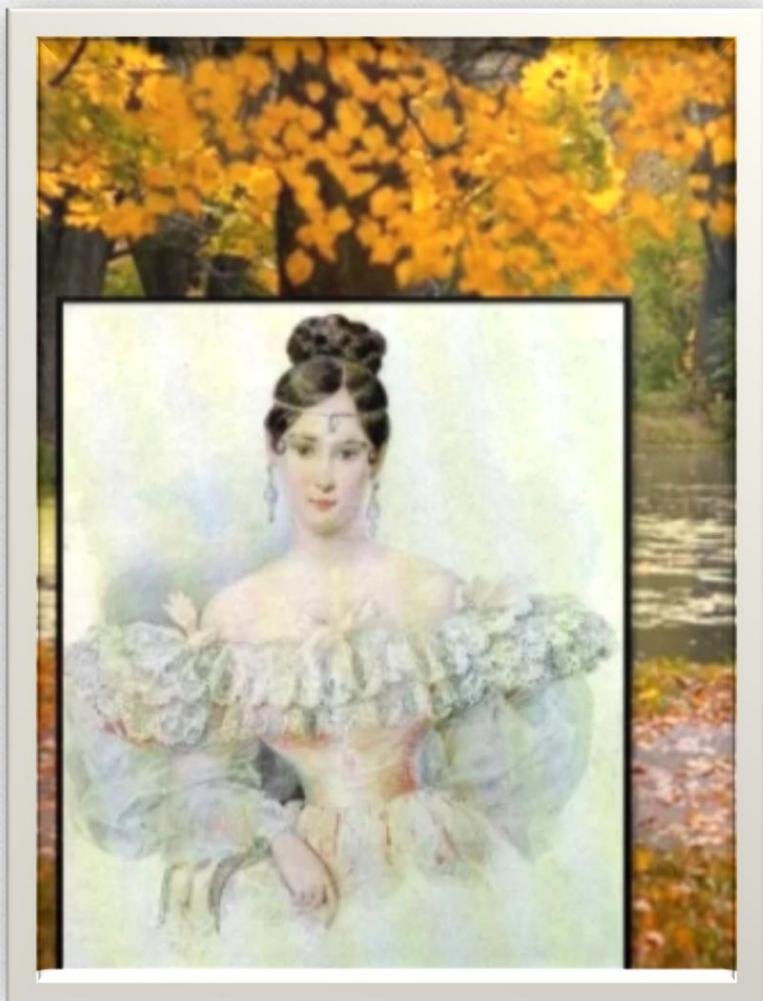
**Всё утрясётся, всё пройдёт,
Уйдут печали и тревоги,
Вновь станут гладкими дороги
И сад, как прежде, зацветёт.**

Своему другу, критику и поэту Петру Плетневу, Пушкин писал:

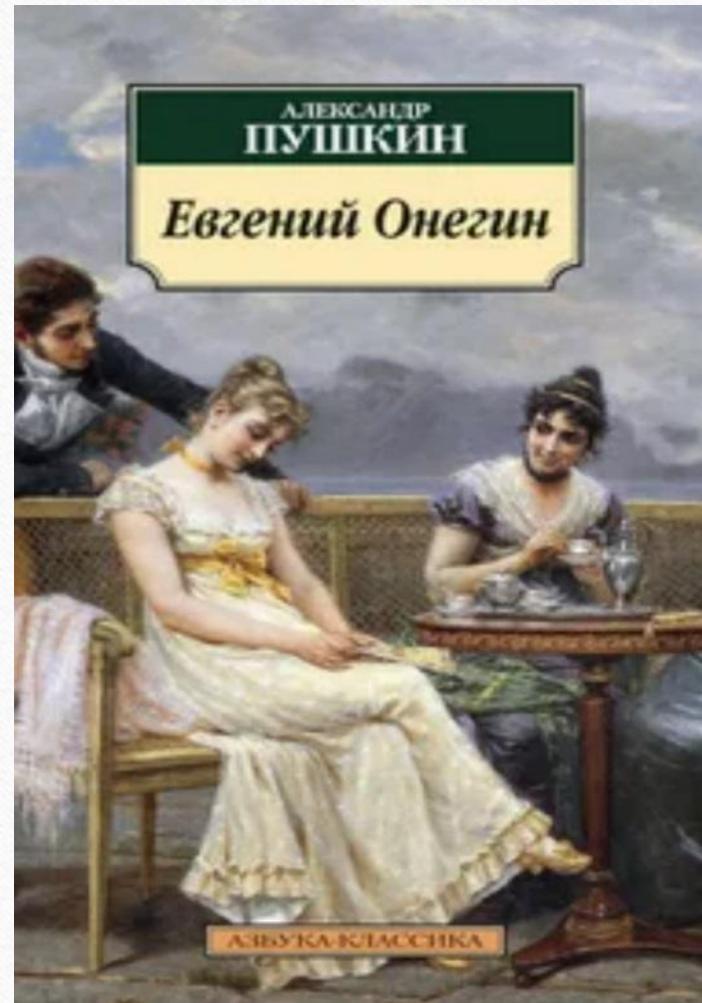
«Ты не можешь вообразить, как весело удратить от невесты, да и засесть стихи писать. Жена не то, что невеста. Куда! Жена свой брат. При ней пиши сколько хошь. А невеста пуще цензора Щеглова, язык и руки связывает...»

«Около меня колера морбус. Знаешь ли, что это за зверь? того и гляди, что забежит он и в Болдино, да всех нас перекусает — того и гляди, что к дяде Василью отправлюсь (дядя поэта Василий Пушкин умер 20 августа 1830 года. — Прим. ред.), а ты и пиши мою биографию. <...> Ах, мой милый! что за прелесть здешняя деревня! вообрази: степь да степь; соседей ни души; езди верхом сколько душе угодно, пиши дома сколько вздумается, никто не помешает. Уж я тебе наготовлю всячины, и прозы и стихов. Прости же, моя милая.»

Александр Пушкин — Петру Плетневу, 9 сентября 1830 года

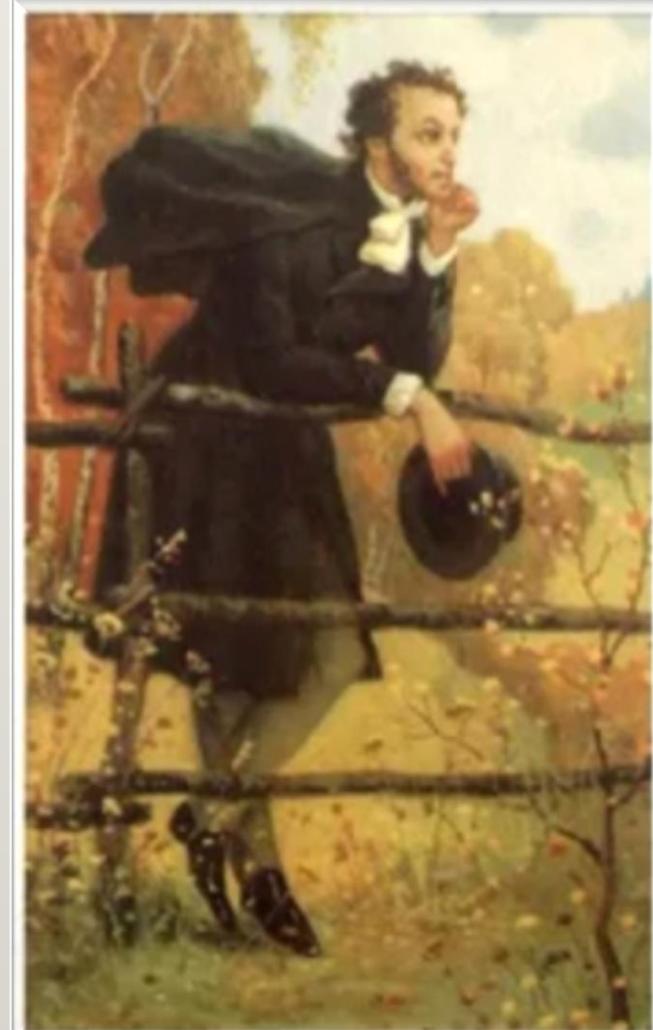


18 сентября Александр Пушкин дописал восьмую главу **«Евгения Онегина»**, а 25 сентября закончил девятую. Наталья Гончарова редко и скромно отвечала на письма — подозревала, что поэт остался в имении из-за княгини Голицыной. На фоне отчаяния и безысходности Пушкин 19 октября сжег десятую главу «Онегина». До нас роман в стихах дошел в переработанном виде, как восьмиглавие.

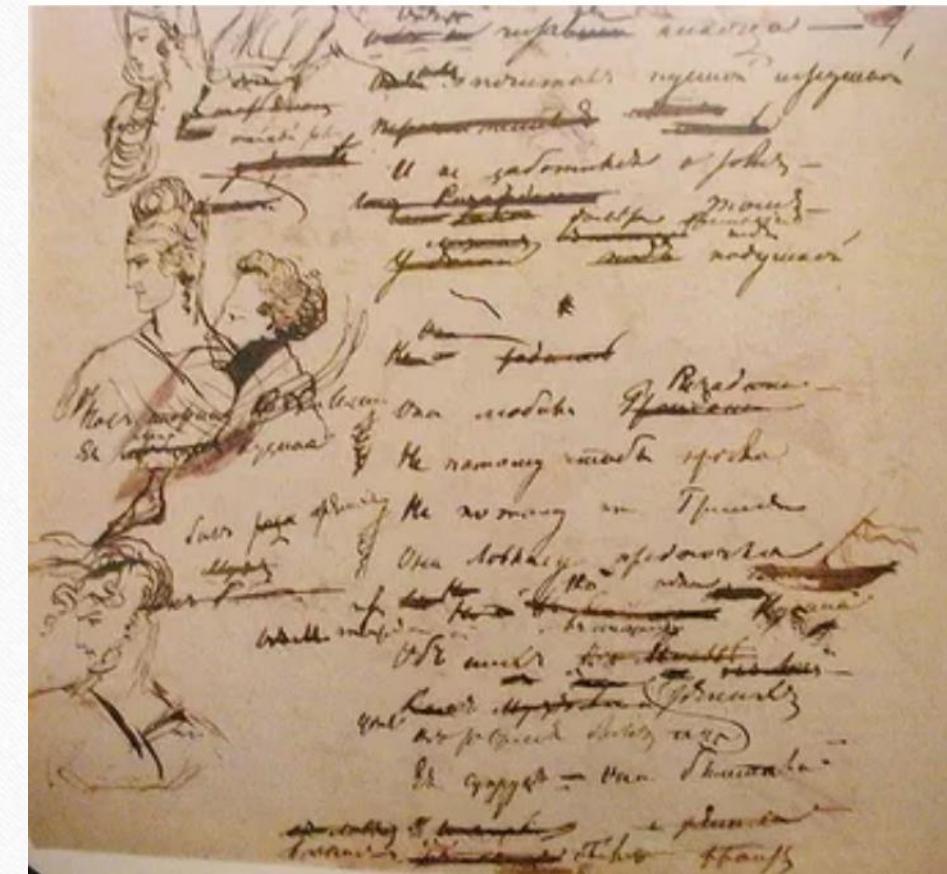
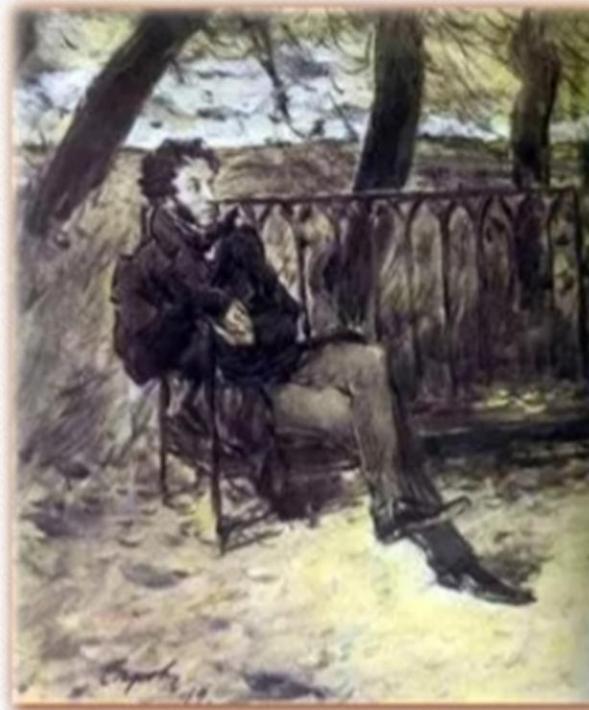


«В Болдине, все еще в Болдине! Узнав, что вы не уехали из Москвы, я нанял почтовых лошадей и отправился в путь. <...> Здесь не пропускают. <...> нечего делать — еду назад в Лукоянов; требую свидетельства, что еду не из зачумленного места. <...> Вот каким образом проездил я 400 верст, не двинувшись из своей берлоги. <...> Спасибо кн. Шаликову, который наконец известил меня, что холера затихает.»

Александр Пушкин — Наталье Гончаровой,
18 ноября 1830 года



В Москву Пушкин вернулся только 5 декабря, зато с охапкой исписанных листов, вошедших в историю русской литературы как плоды первой Болдинской осени.



«Насилу прорвался я и сквозь карантины — два раза выезжал из Болдина и возвращался. <...> Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал. Вот что я привез сюда: 2 последние главы «Онегина», 8-ю и 9-ю, совсем готовые в печать. Повесть, писанную октавами (стихов 400), которую выдадим Апопуте. Несколько драматических сцен, или маленьких трагедий, именно: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» и «Дон Жуан». Сверх того, написал около 30 мелких стихотворений. Хорошо? Еще не всё (весыма секретное). Написал я прозою 5 повестей, от которых Баратынский ржет и бьется — и которые напечатаем также Апопуте. Под моим именем нельзя будет, ибо Булгарин заругает.»

Александр Пушкин — Петру Плетневу, 9 декабря 1830 года

Николай Васильевич Гоголь

Его можно справедливо назвать ипохондриком: он очень боялся за свое здоровье, малейшие признаки недомогания вызывали у него ужас, а о самочувствии он в подробностях рассказывал друзьям и знакомым. При этом многие его привычки, которые казались современникам странными, сейчас не вызвали бы такого изумления у adeptов здорового образа жизни. Например, работать писатель предпочитал стоя, за каторкой, — современные ортопеды подтверждают, что это полезная привычка. Периодически, чтобы размяться, Гоголь устраивал прогулки по квартире, а также старался пить много воды, поскольку проблемы с желудком у писателя тоже были нешуточные.

«Мертвые души»

«Начал писать «Мертвых душ». Сюжет растянулся на предлинный роман и кажется будет сильно смешон», — черкнул **Н.В. Гоголь** в письме Пушкину 7 октября 1835 года. Работа над поэмой, как писатель обозначил жанр произведения, действительно затянулась — до первой публикации в мае 1842 года.

Гоголь занимался сочинением в основном за границей, где провел с перерывами около 12 лет. В июне 1836 года писатель доехал на пароходе до германского Любека. Оттуда через Гамбург, Ахен, Майнц, Франкфурт и Баден-Баден перебрался в Швейцарию, где провел всю осень.

«Осень в Вене наконец наступила прекрасная, почти лето. У меня в комнате сделалось тепло, и я принялся за Мертвых душ, которых было начато в Петербурге. Все начатое переделал я вновь, обдумал более весь план и теперь веду его спокойно, как летопись. <...> Каждое утро, в прибавление к завтраку, вписывал я по три страницы в мою поэму, и смеху от этих страниц было для меня достаточно, чтобы уладить мой одинокий день.»

Николай Гоголь — Василию Жуковскому, 12 ноября
1836 года

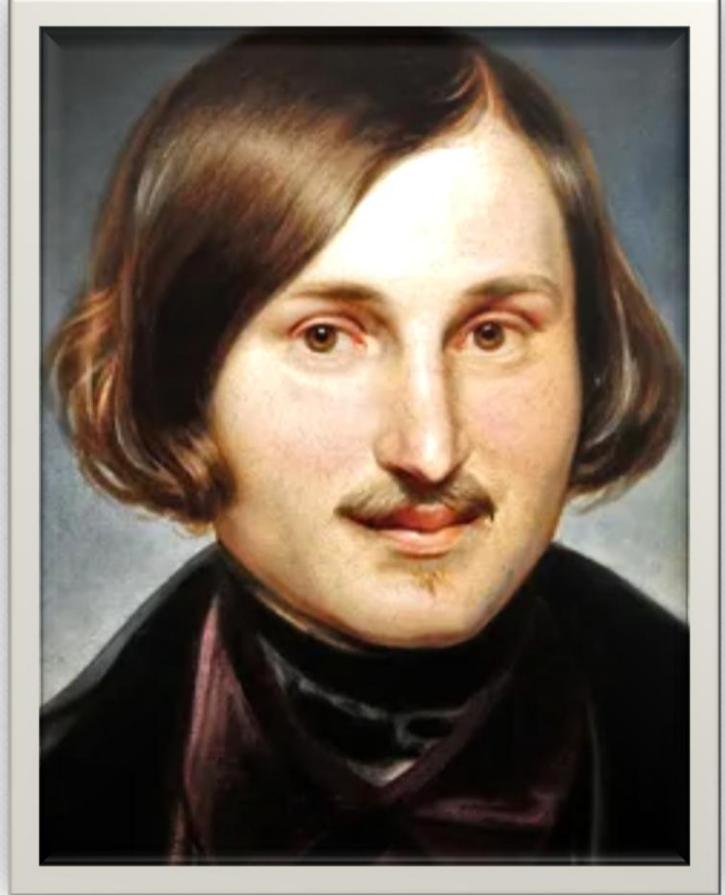


С марта по июнь 1837 года Гоголь все-таки жил в Риме. Летом снова выехал в Баден-Баден на лечебные воды. А когда захотел вернуться в Италию, там опять разразилась холера.

«Я еду сегодня. Отправляюсь в Женеву, где буду ожидать, покамест будет свободен пропуск в Италию от всяких холерных наваждений. Вообразите себе мое несчастье: в Риме холера. Меня это как громом хватило; а я уже помышлял, с какою радостью увижу я знакомый купол и места, сделавшиеся для меня второю родиною. Не ездите в Берлин. Там холера, говорят, беснуется, Бог с ним».

*Николай Гоголь — Николаю Смирнову,
3 сентября 1837 года*

Пропустили в Рим только в середине октября. С этого времени и с кратковременными переездами до 1842 года Гоголь занимался «Мертвыми душами» именно в доме на Виа Систина, 125: готовил «к совершенной очистке» первый том и разрабатывал продолжение книги.



Антон Павлович Чехов

«Медицина — моя законная жена, а литература — любовница. Когда надоедает одна, ночую у другой», — писал Антон Чехов, один из самых известных писателей-врачей. Уже будучи признанным литератором, он продолжал следить за новейшими открытиями в области медицины, выписывал медицинские журналы и даже периодически практиковал, с течением времени особенно заинтересовавшись психиатрией. Но постоянные разговоры о здоровье и повальная безграмотность населения в отношении элементарных мер профилактики тяготили писателя.

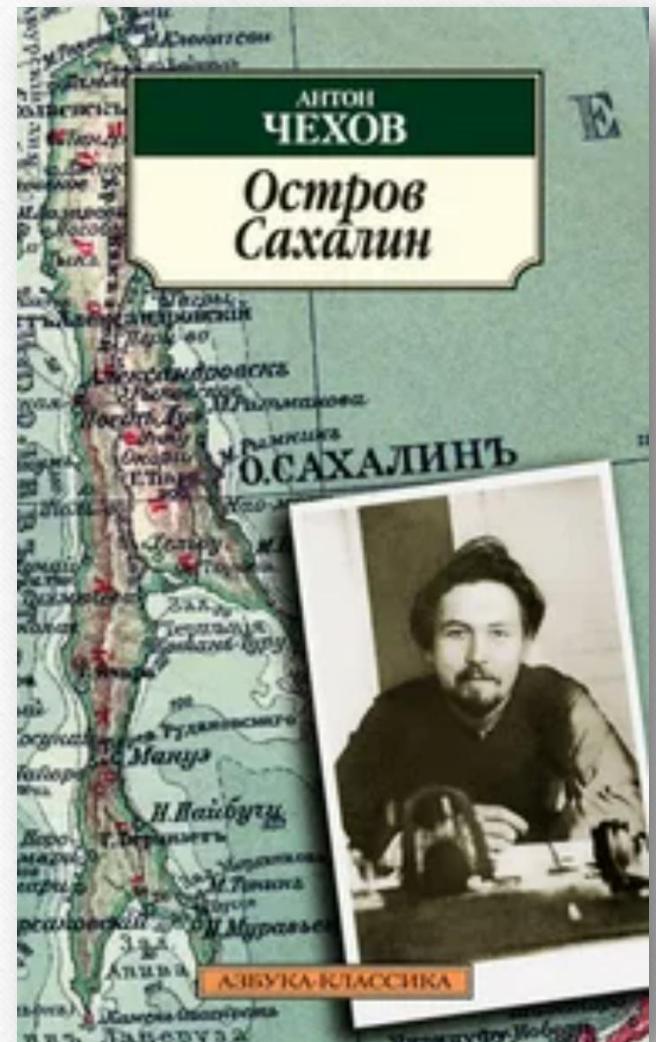
«Остров Сахалин»

С апреля по декабрь 1890 года Антон Чехов совершил невероятное путешествие: стартовав из Москвы, он преодолел путь через **Ярославль, Екатеринбург, Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск, Благовещенск до Сахалина**, а потом вернулся обратно через Гонконг, Сингапур, Коломбо, Порт-Саид, Одессу.

Эпидемия настигла его в середине пути.

«Здравствуйте! Плыту по Татарскому проливу из Северного Сахалина в Южный. Пишу и не знаю, когда это письмо дойдет до Вас. Я здоров, хотя со всех сторон глядит на меня зелеными глазами холера, которая устроила мне ловушку. Во Владивостоке, Японии, Шанхае, Чифу, Суэце и, кажется, даже на Луне — всюду холера, везде карантины и страх. На Сахалине ждут холеру и держат суда в карантине. Одним словом, дело табак. Во Владивостоке мрут европейцы, умерла, между прочим, одна генеральша.»

Антон Чехов — Алексею Суворину,
11 сентября 1890 года



Вернувшись домой, Чехов занялся оформлением своих путевых впечатлений и собранных статистических материалов. Но холера догнала его и в России. В начале 1892-го Чехов купил имение **Мелихово** в Серпуховском уезде недалеко от Москвы. И в тот же год ему, как практикующему врачу, пришлось организовать для своей округи противохолерный участок — для предупреждения эпидемии.

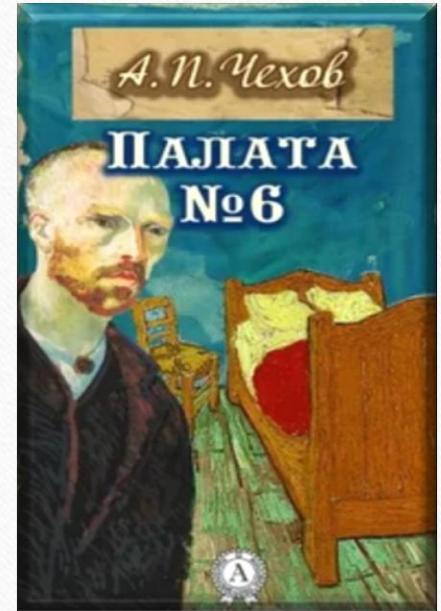
Чехов называл себя «*самым жалким*» из всех серпуховских докторов — якобы он не знал дорог, ездил на паршивых лошадях и экипажах, денег не имел, а утомлялся очень скоро. Но крестьяне его очень уважали и обращались за любой врачебной помощью. Холера бушевала в России вплоть до конца 1893 года.

«Лето в общем было невеселое, благодаря паршивой холере. <...> Вы удивляетесь, что я мало пишу, но ведь живу и кормлюсь я только литературой и только текущей... <...> ...когда кончится холера, засяду за беллетристику, так как сюжетов скопилась целая уйма.»



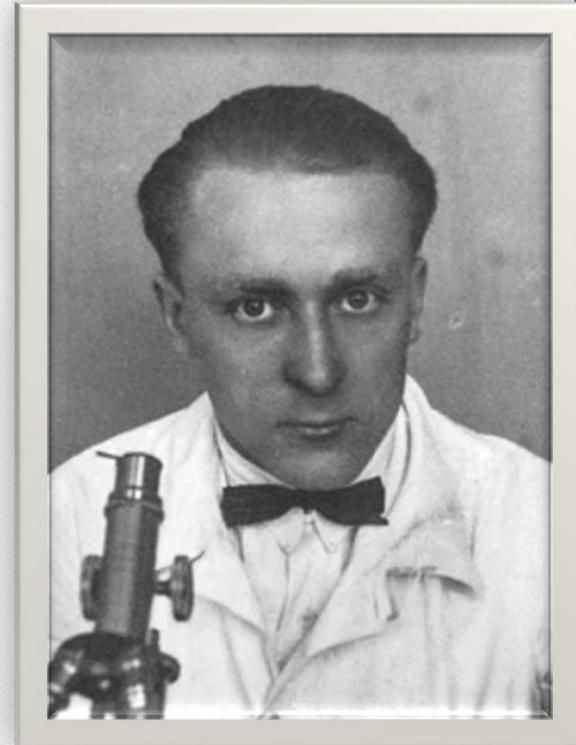
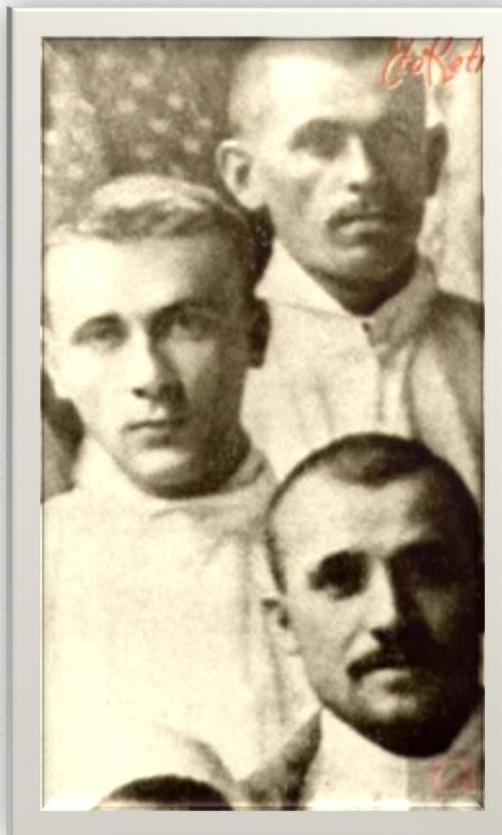
*Антон Чехов — Николаю Лейкину,
4 августа 1893 года*

Несмотря на бесконечные разъезды и выполнение противохолерной программы, Чехову удалось найти силы для творчества. Вслед за опубликованной в 1892 году «Палатой №6» и «Попрыгуньей» с октября 1893 года очерки «Остров Сахалин» отдельными главами стали печататься в журнале «Русская мысль». А полное издание вышло в июне 1895 года.



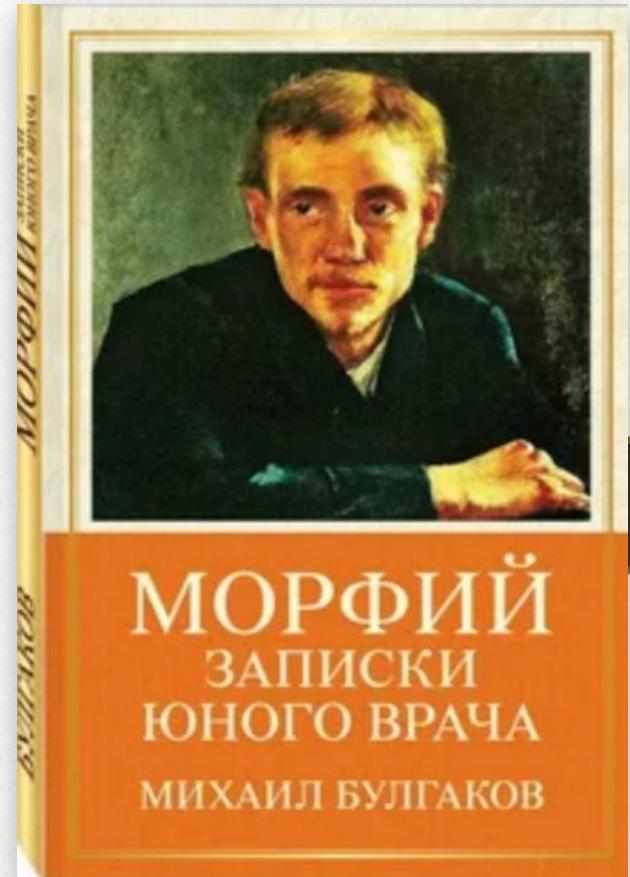
«Записки юного врача»

В годы Первой мировой войны **Михаил Булгаков** начинал медиком-добровольцем при лазарете в **Саратове**, прифронтовых госпиталях в Каменец-Подольском и Черновцах. С сентября 1916 по сентябрь 1917 года уже как дипломированный «лекарь с отличием» работал земским врачом в селе Никольское Смоленской губернии. За это время он провел 15 361 прием и чего только не навидался.



«Какие я раны зашивал. Какие видел гнойные плевриты и взламывал при них ребра, какие пневмонии, тифы, раки, сифилис, грыжи (и вправлял), геморрои, саркомы. Вдохновенно я развернул амбулаторную книгу и час считал. И сосчитал. За год, вот до этого вечернего часа, я принял 15 613 больных. Стационарных у меня было 200, а умерло только шесть.»

Булгаков. «Записки юного врача»: «Пропавший глаз»



Вслед за Мировой войной последовала Гражданская. Смерть приходила не только с оружием в руках врагов-соотечественников, но и от многочисленных инфекций — холеры, малярии, цинги, скарлатины, оспы, дизентерии. Самой опасной стала эпидемия тифа — Булгаков и сам переболел им во Владикавказе. *«Зимой 1920 г. он съездил в Пятигорск — на сутки. Вернулся: «Кажется, я заболел». Снял рубашку, вижу: насекомое. На другой день — головная боль, температура сорок. <...> Я бегала к нему ночью, когда Михаил совсем умирал, закатывал глаза. В это время — между белыми и советской властью — в городе были грабежи, ночьюходить было страшно... Во время болезни у него были дикие боли, беспамятство...»*

Татьяна Лаппа. «Воспоминания о Михаиле Булгакове»

С двоюродным братом Константином Булгаковым сам писатель в феврале 1921 года поделился: «*Весной я заболел возвратным тифом, он приковал меня... Чуть не издох, потом летом опять хворал*». А в ноябре 1921 года в письме матери признавался, что ночами в Москве «урывками пишет *«Записки земского врача»*», которые начал писать еще два года назад в Киеве. Автобиографичные и реалистичные рассказы «Полотенце с петухом», «Крещение поворотом», «Стальное горло», «Выюга», «Тьма египетская», «Пропавший глаз» и «Звездная пыль» из цикла «Записки юного врача» впервые опубликовали в московском журнале «Медицинский работник» в 1925–1926 годах.



Когда-то давно, в 1970 году, русский поэт **Иосиф Бродский** написал такие строчки:

«Не выходи из комнаты, не соверший ошибку.

Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку?

За дверью бессмысленно все, особенно — возглас счастья.

Только в уборную — и сразу же возвращайся»...

И далее:

«Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были.

*Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели,
слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся
шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса».*

Бродский оказался провидцем

И эти строки сегодня актуальны, как никогда. Хотя писал Бродский, конечно, не о вынужденном карантине из-за коронавируса, а совсем о других вещах, — прежде всего, об одиночестве.

Тем не менее, мы можем считать поэта провидцем и чувствовать благодарность — к нему и к другим, не менее талантливым, писателям, которым пришлось, как и нас сейчас, провести некоторое время в карантине.



Источники:

<https://teleprogramma.pro>

<https://life.ru>

<https://esquire.ru>

<https://www.culture.ru>

<https://www.labirint.ru/now/na-karantine/>

